Кен продолжал утреннюю пробежку и физические упражнения в течение следующих нескольких дней после отстранения, даже делая это по выходным. Хотя он все еще выглядел как зомби после того, как встал с постели в 5 утра, его время бега значительно улучшилось.

Сейчас было утро понедельника, и он возвращался в школу, чтобы провести свой первый день после отстранения. С момента начала тренировок он заметил одну вещь: теперь он полон энергии в течение дня.

Возможно, это также было результатом того, что его потребление пищи значительно увеличилось. Благодаря тому, что готовила его мама, его еда всегда была сбалансированной и питательной.

Когда он направлялся в класс, Кейсуке столкнулся с ним и начал забрасывать его вопросами.

«Чувак! Я слышал, ты сломал Сакамото нос и был отстранен. Ты теперь какой-то правонарушитель?» — спросил он, подталкивая его под ребра.

Кен усмехнулся в ответ: «Этот парень заслужил это». Он сказал просто, не желая вдаваться в подробности.

Кейсуке немного пожаловался, не сумев получить больше информации, однако быстро сменил тему.

«Тренер Ёсида начал тестировать некоторых наших питчеров. Я даже слышал, что он ищет нового туза на этот сезон. Означает ли это, что тебя исключили из команды после дисквалификации?»

Его лицо было полно беспокойства, опасения, что его друга накажут несправедливо. В конце концов, это было лишь его первое правонарушение после стольких лет учебы.

Кен покачал головой: «Нет, я все еще в команде, но в этом году я не буду питчером».

"ЧТО!?" Челюсть Кейсуке преувеличенно отвисла, когда он громко воскликнул. После вспышки гнева другие студенты в коридоре пристально посмотрели на него, от чего он покраснел от смущения.

«Что значит, что ты не будешь питчером?? Ты одна из главных причин, по которой мы смогли попасть на турнир Канто за последние два года». Он продолжил, на этот раз решив прошептать.

«Не волнуйся об этом, чувак. Возможно, мы не попадем на весенний турнир, но я думаю, у нас есть шанс на летний». Кен сказал честно. Увидев впереди свой класс, он ускорил шаг, не желая больше продолжать этот разговор.

Хотя он уже рассказал тренеру Ёсиде о своей травме, он не хотел объяснять все своим товарищам по команде. Кен просто хотел приложить все усилия и тренироваться, чтобы спокойно стать приличным отбивающим и игроком первой базы.

Вопросы Кейсуке застряли у него в горле, когда он увидел, как Кен бесстыдно вбежал в класс и закрыл за собой дверь, оставив его стоять одного снаружи.

— Что случилось с этим парнем? — пробормотал он, прежде чем, наконец, отправиться в свой класс.

Кен сел на стул и наконец вздохнул с облегчением. Он забыл, насколько любознательными могут быть подростки.

Вскоре после того, как он устроился, он увидел, как Даичи вошел в класс. И все же он выглядел весьма неуютно.

«Эй, Кен… Мне жаль, что тебя отстранили из-за меня».

Его голова была опущена, он даже не мог смотреть ему в глаза, когда он произносил свои извинения. Казалось, он корил себя за наказание, которое пришлось вынести Кену.

Кен почувствовал теплоту, увидев, как его лучший друг извиняется, но не мог этого допустить.

«Эй, чувак, не переживай из-за мелочей. Мы, лучшие друзья, должны держаться вместе, ты знаешь». — величественно сказал он, закинув руку на плечо Даичи. Если бы не его длинные руки, он никогда бы не смог охватить широкие плечи Даичи.

"Лучший друг?" Даичи подпрыгнул от этих слов, не ожидая такого заявления.

— Конечно! Почему? Ты не хочешь? Кен пропел, прежде чем разразиться сердечным смехом.

Даичи, казалось, какое-то время был в растерянности, однако в конце концов кивнул, и яркая улыбка расползлась по его детскому лицу. Кен увидел это и широко улыбнулся.

Он впервые видел его с такой улыбкой с тех пор, как вернулся в среднюю школу. Лицо, казалось, перекликалось с его воспоминаниями о лучшем друге в старшей школе, вызывая острый укол вины в сердце Кена.

Звук раздвижной двери нарушил атмосферу. При появлении учителя все быстро заняли свои места и стали ждать его указаний.

Время, как обычно в школе, затягивалось, грозя утомить его до смерти. К счастью, их спас звонок к обеду, который внезапно значительно воодушевил его.

Как обычно, он решил поесть в классе с Даичи.

Он вытащил коробку с обедом, показав множество деликатесов, от которых у него сразу потекли слюнки. Даичи тоже мог только с завистью смотреть на ассортимент еды перед своим другом.

Тем не менее, он не жаловался, вытащив свою коробку для завтрака с остатками риса и несколькими заблудившимися овощами.

«Чувак, ты никогда не получал ничего, кроме остатков риса и овощей?» — спросил Кен, запихивая еду в рот.

При этом вопросе на лице Диайчи появилась кривая улыбка. «Дома только моя мама, поэтому она делает все, что может, большую часть дня работая». Он ответил.

http://tl.rulate.ru/book/108185/3996176